

— Я уверен, что вам пришлось нелегко.

Хейзен вместе с Ноэлем посочувствовали. Я посмотрела на них с озадаченным выражением лица и рассмеялась:

— Если вам так жаль меня, пожалуйста, скажите об этом.

— Что?

— Было бы здорово, если бы вы могли рассказать о том, что я спасла вас и какая я хорошая.

Нужно проявлять наглость, говоря это. Я посмотрела на них с улыбкой на лице.

Ноэль и Хейзен выглядели озадаченными. Поэтому я добавила полусуто:

— Нет, правда. Если вам настолько жаль меня, не просто жалейте меня словами, а покажите на деле. Я думаю, что тогда вы сможете вернуть мне долг.

Ноэль и Хейзен на мгновение растерялись из-за моих слов, а затем с твёрдой решимостью кивнули головами:

— Я отплачу вам за вашу доброту.

— Предоставьте это мне, Леди.

В какой-то степени так и было задумано. Однако тогда я этого не знала. Я не ожидала, что эти слова вызовут ажиотаж в неожиданном направлении.

* * *

Военный лагерь рыцарей Святого Престола.

Папа Бенатри пристально посмотрел на девушку, сидящую перед ним.

Девушка, единственная Святая в мире, избранная Богом женщина, Юанна, улыбалась более злобно, чем кто-либо другой.

— Так приятно снова увидеться, не так ли? Я не ожидала, что Папа сам снизойдёт на поле боя. Ну, вероятно вы слышали, что те, кто исчез, снова появились, поэтому пришлось бежать сюда, словно ужаленный в задницу, верно?

— О-хо, Святая. Вы заходите слишком далеко.

Архиепископ Линнехаон, стоявший рядом с Папой Бенатри, надавил на Юанну. Затем Рузеф, стоявший рядом с Юанной, нахмурился:

— Заткнись. Мы знаем, что ты сообщник.

— Хэй, Архиепископ Рузеф. Как вы посмели повысить свой голос перед Папой?

— Я сказал тебе заткнуться, Линнехаон. Не заставляй меня повторять это дважды, если ты не знаешь моего характера.

Свирепый взгляд Рузефа коснулся лица Архиепископа Линнехаона. В Святом Престоле не должно быть никого, кто не знал бы дерзкого и прямого характера Рузефа.

Линнехаон взглянул на Папу Бенатри и тихо заткнулся.

— Разве это не война, которая началась под предлогом моего исчезновения? Так что соглашайтесь с объявлением об окончании войны. Святая вернулась в лучшем виде, и я прекрасно себя чувствую.

Юанна улыбнулась Папе Бенатри.

— Если вы не согласитесь, я не знаю, что буду делать. Если вы согласитесь, я сохраню молчание.

Даже если бы не её угрозы, волна войны уже пошла на убыль. Святому Престолу, который почитает Бога, нехорошо продолжать войну, когда Святая вернулась.

Папа Бенатри стиснул зубы. Он не знал, как она вернулась. Врата деформации, ведущие на остров Алеа, также разрушились и они не смогли добраться до Дженаса.

Чёртов волшебник.

Бенатри ненавидел Дженаса, но верил в его способности. Он волшебник, который проводил этот великий эксперимент уже тысячу лет.

Но когда на горизонте замаячит успех, всё пошло не так, надо. Он не мог понять, что же произошло.

В конце концов, он стиснул зубы и решил согласиться на объявление конца войны, как сказала Юанна.

Как только Юанна и Рузеф покинули казарму, Бенатри резко швырнул чашку, которую держал в руках. Архиепископ Линнехаон выпрямил спину и был в полной боевой готовности.

— Пионы должны снова собраться вместе.

Линнехаон выглядел удивлённым словами Бенатри:

— Что? Но пионы... — выпалил Линнехаон.

Силы пиона уже тысячу лет проводят эксперименты в тайном сотрудничестве друг с другом. Но на самом деле все они были могущественными фигурами, занимавшими противоположные позиции, и в этом положении совершенная гармония была концепцией, которая не могла существовать.

Поэтому они ударили друг друга по спине, как будто ждали, что Дженас и его сестра скажут, что успех эксперимента совсем скоро настанет.

Самим результатом стала нынешняя война. Чтобы откусить побольше кусочка пирога.

Поэтому было бы странно, начни они сотрудничать снова.

«А что, если они скажу, что не будут сотрудничать? Тысячелетнее ожидание может обратиться в прах. Это будет перемирие на некоторое время, пока цель не будет достигнута».

Пока Линнехаон размышлял об этом, Папа Бенатри спокойно проинструктировал его, упорядочив свои мысли:

— Нужно найти остров Алеа. Тайно. Мы должны найти его раньше всех.

Папа Бенатри понизил голос до предела и приказал с суровым видом:

— Это магия, которую мы собирали тысячу лет. Она никак не может исчезнуть вот так. Независимо от того, рухнул остров или нет, мы заберём ту силу, которая там осталась. И нужно уничтожить улики.

— Так точно, — Линнехаон ответил мрачным взглядом.

Но их план пошёл не так, как предполагалось. Вскоре после этого Енох и его группа раскрыли общественности существование острова Алеа.

* * *

Ассоциация волшебников, военный лагерь.

— Вы, конченные, уебанские мрази. Не теряйте мозги до конца. Не будьте ублюдками. Закончите войну, скатины. Прежде чем я не отрезал вам языки. Конченные ублюдки.

Кайденом мягко надавил ногой на голову своего сводного брата, Герольда.

Командиры, взятые в заложники внезапно появившимся Кайденом, сразу же приготовились к атаке. Однако одним взмахом руки Кайдена по всему лагерю появился магический круг.

Ни один волшебник не может создать такой огромный магический круг одним жестом. Кроме Кайдена. Это была просто ошеломляющая сила.

— Если ни у кого нет желания проходить через это, нужно черкнуть подпись.

Кайденом окинул взглядом волшебников и холодно приказал им. Поскольку волшебники не делали шагов вперёд, глядя друг другу в глаза, Кайденом придал больше силы ноге, наступающей на голову Герольда.

— Агх!

С криком Герольда Кайденом щёлкнул пальцем, и магический круг, окружающий весь лагерь, начал активироваться. Маги один за другим опустились на колени рядом.

— Я не могу убить всех волшебников в этом лагере, но я могу убить тебя. Ты понимаешь, о чём я говорю, верно?

Кайден – величайший волшебник этого времени. На Западном континенте было в общей сложности четыре Волшебные Башни, но объединённая сила этих Башен не достигала мощи Кайдена.

Ассоциация волшебников, состоящая из членов семьи Рохэйд и старших волшебников, существовала для поддержания баланса четырёх Волшебных Башен. Однако они предвидели, что к тому времени, когда сила Кайдена выйдет из-под контроля, они не смогут противостоять ему. В конце концов, когда Кайден разошёлся, разве они не наложил на него ограничения и не погрузили в спячку?

Теперь, он вернулся.

В конце концов волшебники оставили одну за другой подписи под соглашением об окончании войны.

У Герольда не было другого выбора, кроме как подписать.

«Чёрт возьми, что, чёрт возьми, здесь происходит?»

Кайден был подношение Дженасу.

Изначально Дженас должен был занять его тело и открыть дверь в измерение, погрузив мир в хаос, но что это, чёрт возьми, произошло?

Сегодняшний Кайден, очевидно, был самим Кайденом. Не похоже, чтобы Дженас притворялся им.

«Так где же Дженас? Чёрт возьми, что происходит?»

Он должен был поторопиться и рассказать об этом своему отцу, Герцогу Рохэйд, и принять контрмеры. Может быть, снова придётся сражаться. При таких темпах это только вопрос времени, когда тайна станет достоянием общественности.

Найти остров Алеа, уничтожить улики и уничтожить всех выживших. У них появилась новая цель.

* * *

Наконец, все переговоры были закончены, и было объявлено о долгожданном окончании войны.

В то же время о существовании «Острова Алеа» стало известно общественности.

Это произошло из-за истории, распространённой Енохом, Асдалом, Юанной и Кайденом во время переговоров.

«Нас похитили, и за нашим похищением стоит некая сила. Мы должны подозревать тех, кто вёл войну. Основная идея истории заключалась в том, что все факты будут подтверждены, если мы найдём остров Алеа на южном побережье Империи Лангрид».

Военный лагерь Лангрид всё это время был полон слухов об этой истории, и, вероятно, к настоящему времени эта история распространилась по всему континенту.

Все будут наблюдать за южным побережьем Лангрид, поэтому силы пиона ничего не смогут сделать с островом Алеа. С тех пор ещё предстоит выяснить, как они будут двигаться.

«Перед этим я сначала надену платье!»

Пока я долго ворчала по поводу смены платья, Енох, который ждал, в конце концов зашёл в казарму и помог мне надеть платье.

Я была смущена и оправдывалась:

— Было бы лучше, чтобы вы вместе с платьем мне прислали бы и горничную, для помощи. Война окончена.

— Плохая окружающая среда заставляла тебя чувствовать себя некомфортно.

Он спокойно ответил, стоя за его спиной и завязывая шнурки платья. Мне неловко, потому что я чувствую, что стала незрелой аристократкой:

— Я просила слишком многого на поле боя. Мне стыдно.

— Что значит «стыдно»?

Енох внезапно расплылся в ухмылке и наклонился ко мне. Затем его горячее дыхание коснулось обнажённого плеча. Я рефлекторно дрогнула плечами, и ужасно низкий голос коснулся моих ушей:

— Теперь тебе должно быть ещё стыдно за это.

Он постучал пальцем по моему голому плечу.

В одно мгновение жар ударил мне в лицо. Было очевидно, что моё лицо уже должно было покраснеть. К счастью, лица Еноха не было видно, потому что я была повернута к нему спиной.

В конце концов я молчала, потому что мне нечего было сказать.

С тех пор Енох ничего не сказал, но я в ужасе от его случайных прикосновений к обнажённой коже. Должна ли я была сделать это в одиночку, даже если это было трудно?

— Это напоминает мне о том, что произошло на острове.

Енох говорил так, словно вспоминал далёкое воспоминание.

На острове?

Только тогда я вспомнила, как Енох расстёгивал мое платье в горной долине.

О чём мы тогда говорили?

— Что вы хотите сделать больше всего, когда покинете остров?

— Я хочу сначала вымыть тело с мылом.

Желание сбылось перед тем, как покинуть остров. Потому что Юанна нашла мыло в хижине.

— Что ещё?

— Хм, я хочу нормально поесть. Последняя еда, которую я ела в особняке Флонэ, была просто восхитительной.

Это ещё не было достигнуто. Но сейчас я действительно еду домой, так что скоро смогу добиться этого.

Я чувствовала себя странно. Не могу поверить, что это время пришло для нас. И мои отношения с ним развились до такой степени. Эмоции, которые невозможно описать словами, смешаны и переполняют меня.

Не описать то, что я почувствовала, проснувшись на острове.

Я, наверное, запомню тот момент, когда мы преодолели растерянность и страх и положились друг на друга, чтобы спасти свои жизни.

Енох – первый мужчина на острове, который был со мной. Возможно, именно поэтому связь с ним немного отличалась от других.

— Да, многое произошло.

Я услышала за своей спиной слабый шёпот смеха Еноха. В изумлении обернулась и посмотрела ему в лицо.

Затем Енох медленно наклонился ко мне, осторожно проведя по моей задней части шеи. Его горячее дыхание щекает лицо.

— Тогда я снял с тебя платье. Я имею в виду, что теперь, когда я помогаю тебе одеть платье, это кажется чем-то новым.

Его взгляд скользит по открытому декольте. Я сглотнула слюну, не осознавая этого. Медленный взгляд Еноха снова коснулся моего лица.

<http://tl.rulate.ru/book/65370/2403774>